

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

от 15 мая 2019 г. по делу N 44г-14/2019:

«В. обратилась в суд с иском к ПАО "Аэрофлот" о возмещении вреда, причиненного ненадлежащим исполнением обязательств по договору воздушной перевозки и доставки багажа (нарушением прав потребителя).

В обоснование исковых требований указала, что 01 декабря 2017 года заключила с ПАО "Аэрофлот" договор воздушной перевозки по маршруту Дюссельдорф - Москва - Екатеринбург, в аэропорту г. Дюссельдорфа (Германия) сдала багаж, в котором, помимо вещей, находился лекарственный препарат "Лонвекс Тева", необходимый для лечения имеющегося у нее онкологического заболевания. По прибытии в аэропорт Кольцово (Екатеринбург) 01 декабря 2017 года не смогла получить багаж, **багаж прибыл в г. Екатеринбург только 04 декабря 2017 года**, находившееся в багаже **лекарство было испорчено**. В связи с необходимостью приобретения испорченного лекарства она была вынуждена вновь вылететь в Дюссельдорф для получения необходимого лечения.

Ссылаясь на ненадлежащее исполнение ПАО "Аэрофлот" обязанностей, вытекающих из договора перевозки и доставки багажа, в возмещение причиненного ущерба истец просила взыскать с ответчика **547255 руб.**, из которых: стоимость испорченного лекарственного препарата "Лонвекс Тева" - 363218 руб. 23 коп., вновь приобретенных авиабилетов в Германию - 24 224 руб., проживания по месту прохождения лечения - 9936 руб., а также стоимость повторного лечения в клинике Германии - 150877 руб. 47 коп.

Решением Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 09 августа 2018 года исковые требования В. удовлетворены частично: с ПАО "Аэрофлот" в пользу В. в возмещение вреда, причиненного ненадлежащим исполнением обязательств, связанных с договором перевозки и доставки багажа, **взыскано 368942 руб. 83 коп. (стоимость испорченного лекарственного препарата и стоимость повторных авиабилетов в Германию для продолжения лечения) и штраф в размере 187471 руб. 42 коп.**, предусмотренный частью 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей", в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 6889 руб. 43 коп., в остальной части исковые требования оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 29 ноября 2018 года решение суда первой инстанции изменено: размер причиненных убытков (вреда) снижен до 92455 руб. 10 коп., снижен размер штрафа до 46227 руб. 55 коп. и размер государственной пошлины, подлежащей уплате в доход местного бюджета, до 1474 руб. 33 коп.

В кассационной жалобе представитель В. просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда, и оставить в силе решение суда первой инстанции, ссылаясь на существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные при апелляционном рассмотрении дела.

Доводы кассационной жалобы заявителя признаны заслуживающими внимания, определением судьи Свердловского областного суда Смагиной И.Л. от 12 апреля 2019 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании президиума Свердловского областного суда.

В судебное заседание президиума Свердловского областного суда не явились: В., представитель ПАО "Аэрофлот", надлежащим образом извещенные о месте и времени рассмотрения дела, в связи с чем, на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, президиум находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Заслушав доклад судьи Смагиной И.Л., объяснение представителя В. П., просившей отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам по изложенным в кассационной жалобе доводам, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, президиум находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения

норм материального и процессуального права, выразившиеся, в следующем.

Положениями [статьи 793](#) Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств по перевозке стороны несут ответственность, установленную настоящим [Кодексом](#), транспортными уставами, кодексами и иными законами, а также соглашением сторон.

В соответствии со [статьей 116](#) Воздушного кодекса Российской Федерации перевозчик несет ответственность перед пассажиром воздушного судна и грузовладельцем в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, а также договором воздушной перевозки пассажира, договором воздушной перевозки груза или договором воздушной перевозки почты.

Рассматривая дело, судами двух инстанций установлено, что 01 декабря 2017 года В. заключила с ПАО "Аэрофлот" международный договор воздушной перевозки и доставки багажа по маршруту Дюссельдорф (Германия) - Москва - Екатеринбург, в аэропорту г. Дюссельдорф сдала багаж, в котором, помимо личных вещей, находился лекарственный препарат "Лонвекс Тева", необходимый для лечения имеющегося у нее онкологического заболевания.

По прибытии в аэропорт Кольцово (г. Екатеринбург) 01 декабря 2017 года не смогла получить багаж, багаж прибыл в г. Екатеринбург только 04 декабря 2017 года, с задержкой на 72 часа. Находившееся в багаже лекарство было испорчено.

Определяя ответственность перевозчика за ненадлежащее исполнение обязательств по договору перевозки, суды правильно руководствовались положениями [Конвенции](#) для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок, заключенной 28 мая 1999 года в г. Монреале, к которой присоединилась Российская Федерация на основании [Федерального закона](#) от 03 апреля 2017 года N 52-ФЗ "О присоединении Российской Федерации к Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок" (далее - Конвенция), поскольку между сторонами заключен договор международной перевозки.

В соответствии со [статьей 19](#) Конвенции перевозчик несет ответственность за вред, происшедший вследствие задержки при воздушной перевозке пассажиров, багажа или груза. Однако перевозчик не несет ответственности за вред, причиненный вследствие задержки, если он докажет, что им и его служащими или агентами приняты все возможные, разумно необходимые меры к тому, чтобы избежать вреда, или что ему или им было невозможно принять такие меры.

Положениями [статьи 22](#) Конвенции установлены пределы ответственности перевозчика в отношении задержки багажа и груза.

В частности, [пунктом 2 статьи 22](#) Конвенции установлено, что ответственность перевозчика в случае уничтожения, утери, повреждения или задержки багажа ограничивается суммой 1000 специальных прав заимствования в отношении каждого пассажира.

[Частью 5 этой же статьи](#) установлена возможность неприменения ограничения ответственности перевозчика, если будет доказано, что вред произошел в результате действия или бездействия перевозчика, его служащих или агентов, совершенного с намерением причинить вред или безрассудно и с сознанием того, что в результате этого, возможно, произойдет вред, при условии, что в случае такого действия или бездействия служащего или агента будет доказано, что этот служащий или агент действовал в рамках своих обязанностей ([часть 5 статьи 22](#) Конвенции).

Принимая решение об ответственности ответчика сверх установленного [частью 2 пункта 22](#) Конвенции ограничения в размере 1000 специальных прав заимствования, суд первой инстанции, на основании имеющихся в материалах дела и исследованных в судебном заседании доказательств, установил, что перевозчик фактически бездействовал, не предпринимая все возможные и разумно необходимые меры к поиску багажа и его скорейшей отправке, для того, чтобы избежать вред, и не представил доказательства невозможности принятия таких мер.

Изменяя решение суда первой инстанции, и принимая решение о взыскании с ответчика вреда, причиненного задержкой багажа, в пределах 1000 специальных прав заимствования, судебная коллегия по гражданским делам указала на возможность

применения предела ответственности перевозчика, сославшись в определении на отсутствие вины ответчика в своевременной отправке багажа истца, а также отсутствие в материалах дела доказательств, свидетельствующих об умысле работников ответчика на задержку багажа или их безрассудном отношении к обязанности принять багаж и обеспечить его получение по месту прибытия. Указано в определении и об отсутствии в решении суда правовой оценки возражениям ответчика о том, что причиной неотправки багажа истца послужил технический сбой работы транспортной (таможенной) ленты зоны "такс фри", куда был сдан багаж (г. Дюссельдорф).

Между тем, суд апелляционной инстанции не учел, что нормами гражданского законодательства установлена ответственность должника за действия третьих лиц, а также то, что обязанность предоставлять доказательства невозможности надлежащего исполнения обязательства при осуществлении предпринимательской деятельности возложена на лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство ([статья 403](#), [статья 401](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Об ответственности перевозчика за действия других лиц, к услугам которых он прибегает для осуществления договора перевозки указано и Верховным Судом Российской Федерации в [Постановлении](#) Пленума от 26 июня 2018 года N 26 "О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции".

Судом апелляционной инстанции оставлено без внимания, что в нарушение вышеназванных требований закона ответчиком не представлено доказательств в подтверждение своих возражений ни относительно причины несвоевременной отправки багажа (технический сбой работы транспортной ленты в г. Дюссельдорф), ни принятия всех возможных, разумно необходимых мер для розыска, отправки и доставки багажа в пункт назначения (г. Екатеринбург) или невозможности принятия таких мер, напротив, судом первой инстанции установлено бездействие ответчика, непринятие мер для розыска багажа и его своевременной отправки в пункт назначения.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможно восстановление прав заявителя.

Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам, постановленное с существенным нарушением норм материального и процессуального права, является незаконным, и подлежит отмене.

Учитывая, что при рассмотрении дела суд первой инстанции правильно установил характер правоотношений сторон и материальный закон, их регулирующий, выводы суда сделаны на основании правильно установленных юридически значимых обстоятельств по делу, подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами, которым дана надлежащая правовая оценка по правилам [статьи 67](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, президиум считает возможным, отменив апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам, оставить в силе решение суда первой инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь [статьями 387](#), [пунктом 4 части 1 статьи 390](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, президиум

постановил:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 29 ноября 2018 года по делу по иску В. к ПАО "Аэрофлот" о возмещении вреда, причиненного нарушением прав потребителя, отменить; оставить в силе решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 09 августа 2018 года».